

УДК 347.61

<https://doi.org/10.33397/2619-0559-2021-3-3-332-363>

**ИНТЕРЕС РЕБЕНКА, ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС РЕБЕНКА
И ОХРАНЯЕМЫЙ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕС РЕБЕНКА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ**

С.К. Идрышева

Казахский гуманитарно-юридический университет
им. М.С. Нарикбаева
E-mail: sidrysheva@mail.ru

Е.Г. Комиссарова

Пермский государственный национальный исследовательский
университет
Тюменский государственный университет
E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Введение: *популистская риторика, сопутствующая понятию «интерес ребенка», обрела свою доктринальную традиционность практически сразу с принятием действующего Семейного кодекса РФ. Вне зависимости от целей интерпретации этого понятия его сущность обычно сводится к субъективным устремлениям ребенка, с которыми обязано считаться все его социальное окружение. Как показывают текстологический анализ норм СК РФ и практика правоприменения, накопление опыта непоследовательного и синонимичного использования понятия «интерес ребенка» без доктринального анализа соотносимых с ним понятий «законный интерес», «охраняемый законом интерес», а иногда и заменяемых им, продолжается. Не без этого вопрос о том, как соотносятся в этом понятии правовое и неправовое, остается открытым и привлекает внимание ученых, хотя сигналы о необходимости более «тонкой настройки» наука все-таки «подает». Цель исследования состоит в теоретическом распознаении этих сигналов при помощи теоретико-методологического инструментария для того, чтобы провести теоретическую категоризацию активно используемых в доктрине семейного права и весьма непоследовательно в законодательстве правовых понятий «интересы ребенка», «законные интересы ребенка», «охраняемые права и интересы ребенка». Методы: общенаучный (диалектический); частнонаучные методы познания (формально-юридический, логический). Результаты: структура научного знания об интересах ребенка сегодня не является очевидной. Во многом такое состояние*

*порождено фактами произвольного употребления интересосодержащей терминологии. Семейно-правовая наука в этой части не столько создает новое научное знание, сколько отражает фактически сложившееся положение дел, в то время как реальная связь понятия «интерес ребенка» с правовой материей предполагает не столько частоту случаев его употребления в семейном законодательстве, сколько связь с объективными критериями. Одним из возможных путей развития семейно-правовой теории интересов ребенка может стать изменение существующих теоретических позиций за счет привлечения аргументов, в основе которых лежат начала регулятивного и охранительного права. При таком подходе появится возможность разграничить интересы ребенка, которые значимы для реализации его правоспособности (законные интересы), и интересы, которые в случае их нарушения необходимо восстановить, вернув ребенку то состояние благополучия, которое гарантировано ему нормами международного и национального права для целей полного развития его личности (охраняемые законом интересы). По итогам предпринятого исследования авторы пришли к следующим **выводам**: одним из возможных путей дальнейшего юридически ориентированного исследования интересов ребенка может стать изменение существующих теоретических позиций за счет привлечения аргументов, в основе которых лежат начала регулятивного и охранительного права. Как представляется, при таком подходе появится возможность разграничить интересы ребенка, значимые для реализации его правоспособности (законные интересы), и интересы, которые в случае их нарушения необходимо восстановить, вернув ребенку то состояние благополучия, которое гарантировано ему нормами международного и национального права для целей полного развития его личности (охраняемые законом интересы).*

Ключевые слова: *интерес ребенка; законный интерес ребенка; охраняемый законом интерес ребенка; теория регулятивного и охранительного права.*

**CHILD'S INTEREST, LEGITIMATE INTEREST
OF THE CHILD AND THE CHILD'S LEGALLY PROTECTED
INTEREST: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
APPROACHES TO RESEARCH**

S.K. Idrysheva

Kazakh Humanitarian Law University named after M.S. Narikbaev
E-mail: sidrysheva@mail.ru

E.G. Komissarova

Perm State University
Tyumen State University
E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

***Introduction:** populist rhetoric accompanying the concept of “child’s interest” gained its doctrinal tradition almost immediately with the adoption of the current Family Code of the Russian Federation. Regardless of the purpose of interpretation of this concept, its essence is usually reduced to the subjective aspirations of the child, which must be considered by all his social environment. As the textual analysis of the norms of the RF Family Code and the practice of law enforcement shows, the accumulation of experience of inconsistent and synonymous use of the concepts of “child’s interest” without a doctrinal analysis of the concepts related to it – legitimate interest, legally protected interest, and sometimes replaced by it, continues. Not without this, the question of how legal and non-legal relate in this concept remains open and not a little attracts the attention of the doctrine, although science still sends signals about the need for more “fine-tuning”. The **purpose** of the study is to theoretically recognize these signals using theoretical and methodological tools in order to conduct a theoretical categorization of the legal concepts “interests of the child”, “legitimate interests of the child”, “protected rights and interests of the child” that are actively used in the doctrine of family law and are very inconsistent in legislation. **Methods:** general scientific (dialectical); private scientific methods of cognition: formal-legal, logical. **Results:** the structure of scientific knowledge about the interests of the child is not obvious today. In many ways, this state is generated by the facts of arbitrary use of interesting terminology. Family law science in this part does not so much create new scientific knowledge, but rather reflects the actual state of Affairs. While the real connection of the concept of child interest with legal matter implies not so much the frequency of its use in family legislation, but rather the connection with objective criteria. Based on the results of the study, the authors came to the following **conclusions**. One of the possible ways of further legally oriented research of the child’s interests may be to change the existing theoretical positions by attracting arguments based on the principles*

of regulatory and protective law. It appears to the authors, this approach will be able to distinguish between the interests of the child are significant for the implementation of its legal (legitimate interests) and interests, which in the case of a breach, to restore, to return the child the welfare state, which guaranteed to him by international and domestic law for the purposes of the full development of his personality (interests protected by law).

Keywords: *child's interest; child's legitimate interest; child's legally protected interest; theory of regulatory and protective law.*

Введение

При исследовании значимых для той или иной отрасли правоведе-ния правовых объектов ученые нередко оперируют такими понятиями, как «концепт» или «места памяти», стремясь тем самым подчеркнуть особую значимость познаваемого объекта, определяющего ориентиры правоприменения и уровень правовой культуры в соответствующей отрасли права. Для семейного права одним из таких концептов является понятие «интерес ребенка».

Тематика интересов ребенка в ее общем виде сегодня находится на высоком науковедческом уровне [6; 47; 50]. Однако нельзя не заметить, что абсолютное большинство исследований по теме начинаются с того, что понятие «интерес ребенка» многозначно, многоаспектно, собирательно отражает в своем содержании особое социально-правовое благо для ребенка, и этим же заканчиваются, в то время как имеющиеся в науке семейного права академические взгляды о «классификации интересов и интересосодержащих гипотез» [26, с. 12], «о значимости интереса ребенка в механизме семейно-правового регулирования» [13, с. 4], «об отсутствии теоретической и нормативной расшифровки того, опосредован ли законный интерес ребенка охранительным субъективным правом или имеет самостоятельное существование» [58, с. 30–31], весьма мало привлекают внимание представителей семейно-правовой науки и сегодня практически не имеют последователей.

Нет оснований ставить под сомнение традиционный и совсем не лишний по своей сути подход к исследованию интересов ребенка вообще. Он не только обеспечивает циркуляцию правовых идей по теме, но и рождает потенциал для идей новаторских. Однако заметим, что неотягощенность тематики интересов ребенка какими-либо понятными методологическими ориентирами и неспособность соотнести субъективное и объективное в структуре этого понятия обеспечили тематике интересов ребенка в большей мере философский подход как

подход, который ориентирован на нравственный подход к праву, тесно сопряженный с теорией естественного права. Попытка примирить этот подход с позитивистским обнаруживает в нем много вспомогательного, прикладного и просто атрибутивного, мало способствующего раскрытию истинно правового потенциала тех понятий, которые на самом деле охвачены идеалистичным сочетанием «права и интересы ребенка». Отсутствует и какая-либо предсказуемость в решении регулятивных и охранительных задач семейно-правового регулирования, поскольку соотношение понятия прав и интересов ребенка с основополагающими семейно-правовыми категориями оказывается в большей степени произвольным.

Отграничить такое понимание интересов ребенка в его привычных параметрах «всеобъемлемости» от того, что охватывается понятиями «законный интерес ребенка» и «охраняемый законом интерес ребенка», возможно через распознавание форм юридического признания этих разновидностей интересов. Такого «первопроходного» доктринального материала по проблеме интересов ребенка в науке семейного права постмодерна пока очень немного. Пришло время отделить этот материал от привычно устоявшегося, систематизировать его, отобрать то, что нуждается в расширении и углублении, добавочной аргументации, создав тем самым условия для оттеснения того, что прочно пришло в науку семейного права на уровне простых лозунгов.

Понятие «интерес ребенка» в ряду смежных понятий

В лексической линейке, имеющей отношение к многообразным детским интересам, исходным является понятие «интерес ребенка», часто сочетаемое с понятием «право». При этом характер соотношения прав и интересов через соединительный союз «и» оставлен на усмотрение самих правореализаторов и правоприменителей. Такой прием сложился в советском праве, сохранился он и сейчас. Стилистическая направленность современных теоретических дискурсов, обращенных к исследованию интересов ребенка «в общем и целом», мало отличается от тех, которых в силу идеологических особенностей эпохи социализма было много в советском семейном праве.

Страдает и методологическая сторона темы. На вооружение взят реликтовый тип методологической культуры, в основе которой лежит утверждение о значимости и важности учета интересов ребенка, заведомо сообщающее проблеме много абстрактного и автоматического, при явном недостатке юридического. Не без этого в логико-методологическом аппарате таких исследований преобладающими оказываются понятия рациональные, существенно обедняющие теоретическую

аргументацию выдвигаемых суждений, одновременно лишая предмет исследования должной определенности. Научный подход к такого рода исследованиям обычно «заговорен» аргументами о «необходимости защищать интересы ребенка», в то время как теоретические по своей сути суждения чаще представлены элементарным методологическим уровнем за счет вовлечения в процесс познания простейших приемов и способов, ориентированных на интерес ребенка в качестве объекта научного познания. Из числа исследовательских методов преобладающим является простой анализ уже созданных по теме доктринальных построений.

Само понятие «интерес» как понятие правовое зародилось и укрепилось в недрах советского правоведения, исходящего из самоценности объективного права, выражающего права и интересы всякой личности [5; 25, с. 29]¹. Аналогичный концепт вошел и в советское семейное законодательство. Как указывали А.С. Краснопольский и Г.М. Свердлов, «трудно найти в области советских семейных правоотношений вопрос, так или иначе касающийся детей, который бы разрешался в нашем законодательстве или в судебной практике не под углом зрения защиты в первую очередь интересов детей» [19].

В семейном праве постмодерна это понятие, не без усилий отечественной семейно-правовой науки, во много раз преумножило свою значимость за счет его близости к понятию международно-правового содержания «наилучшие интересы ребенка», придавшей национальному понятию «интерес ребенка» статус международной величины [52]. Как следствие, в категориальный аппарат семейно-правовой науки вошло понятие «наилучший интерес ребенка» в его международно-правовой интерпретации как интерес, который надлежит учитывать «во всех действиях в отношении детей».

Нет ни малейших оснований отрицать значимость международно-правовых тенденций, затрагивающих национальную проблему интересов ребенка [14]. Эти тенденции ориентируют, направляют, побуждают к соответствию, отражая заданный цивилизованным миром идеологический контекст понимания проблемы детства. Однако при обращении к нормам международных актов все же не стоит игнорировать факт «оестествления» всего того, что имеет в их содержании отношение к детским интересам.

Абсолютное большинство общих принципов международного права, в том числе и принцип наилучших интересов ребенка, получили свое теоретическое осмысление в трудах И. Канта [15, с. 303–306], Т. Пейна [36], С. Пуффендорфа [38]. Как представители философской

¹ Как отмечал Н.С. Малеин, «интересы выражены во всех нормах права».

науки все ученые различали объективное право как сотворенную государством совокупность норм и право, принадлежащее и сопутствующее человеку от рождения и действующее всегда. Последние идеи — идеи естественного права, заключающие в себе высшую мораль и ценности со стремлением к отысканию рациональных и логически завершенных правовых построений, — основа всех философских и действующих международно-правовых, политических и социальных установлений. Утверждение естественно-правовой концепции, посвященной не столько позитивному праву, сколько вопросам естественного социального состояния ребенка, пребывая в котором он нуждается в повышенном внимании, любви, заботе, охране здоровья, нравственности и составляет основу международных актов. Между тем идеи естественного права, во многом определяя архитектуру большинства актов международной юрисдикции, касающихся прав и свобод человека, все же не способны, да и не должны подменять истинно юридическую мысль.

Анализ уже состоявшихся семейно-правовых исследований по проблеме интересов ребенка показывает, что подавляющее их большинство выполняются в духе позитивизма и квалифицируются как позитивистские, а значит, практически ориентированы на осмысление действующего права. Лакмусами именно этого вида методологического самоопределения тематических исследований, направленных на познание интересов ребенка, бесспорно, являются их язык (научные понятия, юридические теории), цели (исследование правовой проблемы по правилам предметного научного познания), методы исследования (формально-логические), результаты (теоретическое знание об интересе ребенка как правовом явлении).

Как показывает текстологический анализ действующих нормативных актов, оперирующих термином «интерес ребенка», юридической ясности, имеющей отношение к данному термину, пока нет.

Так, обращение к Кодексу Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»¹, показывает, что законодатель стремится обойтись лишь одним словосочетанием — «исходя из интересов ребенка», избегая употребления в этом акте кодификации такого смежного термина как «права и интересы ребенка» и «законный интерес ребенка». Однако эта законодательная последовательность законодателя слабнет, а алгоритм погрешностей нарастает при обращении к Закону Республики Казахстан от 8 августа 2002 № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан»². Здесь наиболее употребимым для аналогичных целей

¹ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» // http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=49314.

² Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 г. № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345>.

является термин «законный интерес ребенка» (преамбула, ст. 2, 6, 7, 7-1, 7-2, 43, 52, 67), тогда как термин «интерес ребенка» употреблен дважды (ст. 1, 9) и единожды привлечен термин «охраняемый законом интерес ребенка» в наименовании гл. 8 Закона «Защита прав и охраняемых законом интересов ребенка».

Непоследовательность казахского законодателя, идущая от стихийности использования понятий, включающих термин «интерес ребенка», вполне достаточный повод для критического осмысления факта неунифицированного употребления понятий «интерес ребенка» и «законный интерес ребенка». Однако в национальных теоретических дискурсах такое положение пока принимается как данность [39; 48].

Попытки текстологического анализа норм Семейного кодекса РФ на предмет последовательности и определенности при использовании понятий «интерес ребенка» и «законный интерес ребенка» (и изредка «охраняемый законом интерес ребенка») были сделаны и в российской семейно-правовой науке. Но существующий терминологический разнобой пока привлек внимание представителей науки в большей степени в смысле статистическом [17, с. 43; 33; 34]. Рассмотрение в рамках этого анализа на предмет употребления интересосодержащих понятий текста Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ дополняет картину стихийного и неунифицированного употребления понятий «интерес ребенка», «законный интерес ребенка» и «охраняемый законом интерес ребенка». Справедливости ради надо отметить, что в этом Законе законодатель более аккуратен, обходясь в основном термином «законный интерес ребенка», тогда как термин «интерес» без прилагательного «законный» используется лишь для обозначения наиболее общего понятия «интересы детей». Однако общей картины случайного словоупотребления это не меняет.

Теоретическая попытка объяснить случаи смешанного употребления названных терминов ограничилась утверждением о том, что причина такого положения — в отсутствии аутентичного и легального толкования этих понятий со стороны законодателя и судебной практики [24].

Как представляется, привлечение одного лишь ресурса со стороны аутентичного и правоприменительного толкователей закона вряд ли способно изменить то сложившееся положение дел, при котором сущностное значение каждого понятия понимается интуитивно как правореализаторами, так и правоприменителем. Дело в первую очередь за законодателем, обязанным избегать случаев произвольного

¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

употребления понятий в тексте закона. Как минимум надлежащий теоретический задел для нормотворческих целей должна поставить законодателью наука. Однако пока «интересосодержащие» теории больше ориентированы на исследование «народного» и очень просторного понятия «интерес ребенка» без предметной рефлексии на то, что в законодательном обороте, доктрине и актах правоприменения¹ пребывают и другие, в большей мере специальные понятия — «законный интерес» и «охраняемый законом интерес». Образуя самостоятельные области исследования детских интересов со своими теоретическими закономерностями их познания, эти специальные понятия, пребывая в теле действующего семейного законодательства, давно должны стать стимулом для видоизменения исследовательской траектории темы интересов ребенка. Но пока этого не случилось, и семейно-правовая наука продолжает обходиться во всех случаях многомерным и по-юридически безграничным понятием «интерес ребенка».

Законный интерес ребенка в аспекте регулятивной (установочной) функции семейного законодательства

Попытка авторов настоящей статьи отсечь накопившийся в семейном праве постмодерна пласт литературно-правового, популистского, прагматично-комментаторского, описательного — всего того, что обрекло развитие данной тематики на центробежное развитие, позволила увидеть главное: на доктринальном и законодательном уровнях используется некий «набор» каким-то образом взаимосвязанных между собой терминов, отражающих правовые понятия, относящиеся к процедурам учета, установления, регулирования и защиты интересов ребенка. Каких-либо адресных суждений о том, чем могла быть обусловлена эта вариативная палитра интересосодержащих понятий, в семейно-правовой литературе нет. В попытке познания понятийных границ каждого из названных терминов выстроим их в относительной системности, которая может быть представлена так: «интерес ребенка» как общее понятие среди других более специальных понятий; «законный интерес ребенка» как понятие, значимое для регулятивных целей; «охраняемый законом интерес ребенка».

На самом деле перечень видов интересов ребенка в литературе представлен более широко за счет использования следующих прилагатель-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

ных: правовой, нормативный, юридически значимый, юридически признанный, защищаемый и т.д. Мы оставим эти виды интересов ребенка за скобками настоящей статьи, поскольку они так или иначе существуют в структуре тех интересов ребенка, исследование которых заявлено в наименовании статьи.

Вопросом о том, что в себя включает понятие «законный интерес ребенка», параллельное понятию «интерес ребенка», семейно-правовая наука пока не задавалась. Наиболее предметно понятие «законный интерес» исследовано в теории государства и права. Но и здесь констатируется, что «комплексными исследованиями законных интересов, несущих на себе немалую регулятивную нагрузку, бравировать пока рано» [54, с. 66].

Взгляды ученых в этой предметной области разнятся. Одни придерживаются весьма радикальной позиции, согласно которой законные интересы – это не более чем фикция; как объект правового внимания они надуманы и являются вымышленными в существующей системе правовых взглядов, а потому представляют собой не что иное, как «квазиинтересы» [60, с. 12]. Другие видят в законном интересе «уникальную категорию», позволяющую сглаживать диспропорции правового регулирования [55, с. 252, 254]. Третьи (вольно или невольно) придерживаются подхода, распространенного в советской юриспруденции, согласно которому учение о законных интересах – это учение о социальных интересах, которые не нашли своего отражения в субъективных правах, но тем или иным образом охраняются государством (Н.И. Матузов [30, с. 100], С.П. Сабикенов [42; 43; 46], Р.Е. Гукасян [11, с. 115]).

На фоне общетеоретического внимания проблематика законного интереса в последнее десятилетие обрела межотраслевой характер [16; 35; 66]. Редкий исследовательский интерес к этому явлению пробудился и в семейно-правовой науке [23; 27; 51; 59, с. 117; 65], но назвать эту тематику устойчивой и методологически подготовленной пока нельзя.

Обратившись к явлению законного интереса ребенка как объекту научного познания, предварим научный дискурс двумя значимыми, на наш взгляд, теоретическими пунктами, имеющими методологическое значение для последующего изложения тематических суждений:

1. Тематика законного интереса ребенка берет свое начало в общеправовой теории законного интереса, не считаться с которой нельзя, учитывая методологический статус общеправовой науки. Это означает, что познание законного интереса ребенка без участия внешних референтов не представляется возможным.

2. Учитывая, что в основе исследования законных интересов лежит не один подход, а разные (естественно-научный, социально-право-

вой, формально-догматический), для целей исследования темы важна определенность теоретического подхода. Авторы опираются на формально-юридический подход, в основе которого лежит понимание законного интереса ребенка как одного из правовых средств, участвующих в правовом регулировании.

Теоретическое вычленение понятия «законный интерес» в доктрине права пришлось на середину XX в. До этого времени, начиная с 1923 г., когда впервые в законодательстве появился этот термин¹, он лишь числился в разряде нормативных. К предметному исследованию законного интереса теория права приступила после того, как оно ушло из разряда законодательно единичных за счет включения его в нотариальное, судоустройственное, прокурорское и законодательство о народном контроле. Стало понятно, что речь идет не просто о добавке к термину «интерес» прилагательного «законный» и не об однопорядковом сочетании понятий, входящих в сочетание «права и законные интересы», а о каждом из них как самостоятельном объекте регулирования и защиты. Теоретическому удару в этом направлении советская юриспруденция была обязана таким ее представителям, как В.А. Рясенцев, С.Н. Сабикенов, Д.М. Чечот, Н.В. Витрук, Н.А. Шайкенов, А.И. Экимов, Н.И. Матузов.

Однако теоретическая сложность, происходящая от невозможности признать тот факт, что далеко не все интересы могут быть опосредованы только с помощью субъективного права, вела к тому, что в советской науке законные интересы и нередко отождествляемые с ними охраняемые законом интересы оставались в разряде интересов сугубо социального свойства. Как следствие, о регулятивной функции законных интересов брались рассуждать далеко не все авторы. В тех же случаях, когда законный интерес признавался явлением правовым, наука тем не менее не решалась заявить о разрыве тесной связи между законным интересом и субъективным правом, признавая первое обязательным элементом второго.

Эта социально-правовая теория сохраняет свою жизнеспособность и сейчас, и представители постмодерновой науки нередко отталкиваются от нее в своих суждениях о законном интересе. Но на самом деле аргументации современных теорий законного интереса в большей мере оказываются смешанными, находя себе опору одновременно в социально-правовом и формально-юридическом подходе. В основе

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (принят Постановлением ВЦИК 10 июля 1923 г.) // СУ. 1923. № 46-47. Ст. 478. Самое первое упоминание об «огражденных законом интересах», отделяемых от гражданских прав, отыскивается в Своде основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. (гл. 1 п. 23). См.: Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 1997. 432 с. С. 143.

последнего лежит понимание законного интереса как средства, существующего наряду с субъективным правом, но не отождествляемого с ним, а реализуемого в качестве «усеченной правовой возможности», чья элементная структура, в отличие от субъективного права, сводится «к законодательному дозволению пользоваться социальным благом и в необходимых случаях прибегать к защите» [29, с. 67, 86, 95–98, 154, 163].

Наиболее адаптированным к реалиям современного законодательства и способным выступить в качестве теоретико-методологического ориентира для семейно-правовой науки видится взгляд на законный интерес как возможность, которая дана в равной степени каждому правоспособному лицу для реализации законных способов удовлетворения потребностей, которая, однако, прямо не закреплена в субъективных правах [56, с. 366]. Примерка этой теории на проблематику законного интереса ребенка позволяет как минимум развязать «гордиев узел» проблемы, упирающейся в весьма строгий доктринальный аргумент о том, что «когда речь идет о детях, то их интерес имеет особый смысл, так как они в большинстве случаев не в состоянии осознать свои потребности и понять, что им нужно и почему» [12, с. 7; 51]. Аргументами, подобными этому, пользуются практически все представители семейно-правовой доктрины, прибегающие к исследованию интересов ребенка. Поэтому среднестатистическая стартовая позиция отраслевых исследований, направленных на осмысление правовой сущности понятия «интересы ребенка», представлена практически однозначным суждением о том, что интересы ребенка существуют лишь «в оболочке субъективных прав» [41, с. 186].

Несмотря на то что об этот теоретический пункт «споткнулся» не один автор, прибегнувший к рассуждениям о порядке реализации ребенком его субъективных прав, общетеоретические достижения в осмыслении теории законного интереса не стали методологическим ориентиром для текущих исследований и не повлияли на исследовательскую траекторию научного познания интересов ребенка. Более того, сам термин «законный интерес ребенка» признан ограничивающим понятие «интерес ребенка», не способным обеспечивать реализацию и приоритет его интересов перед интересами других лиц/общностей, затрагиваемых в конкретной ситуации [18; 64].

Само словосочетание «права и интересы ребенка», используемое законодателем, уже ориентирует на то, что область дозволенного для ребенка не исчерпывается одними лишь субъективными правами. Его лексический вариант мог бы быть более точным, если бы законодатель указал «субъективные права ребенка и его законные интересы». Появился бы явный законодательный сигнал о том, что «правоотно-

шенческая» концепция не единственный ориентир для исследования интересов ребенка в праве, что вполне соотносимо с отправными пунктами общеправовой теории законного интереса, признающей, что физические и юридические лица могут иметь интересы, находящиеся в структуре права, но вне формально-логической конструкции правоотношения и его элементарной частицы субъективного права [37, с. 31, 36]¹. Однако пока в теории семейного права по-прежнему единственным юридическим средством обеспечения потребностей ребенка признается субъективное право.

По устоявшимся теоретическим канонам субъективное право лица — это в первую очередь его возможности, возлагающие на других лиц определенную юридическую обязанность действовать определенным образом. Тогда как законный интерес не предполагает от других лиц какого-либо юридически необходимого поведения. Он выступает не менее важным, чем субъективное право, и глубоким «подспособом правового регулирования» [28, с. 68], «проникая со своей регулирующей функцией туда, куда не пройти субъективному праву» [56, с. 68].

Наиболее последовательным адептом теории законного интереса стал В.В. Субочев, указавший на то, что «категория «законный интерес» — весьма специфический феномен правовой системы современного общества, который достаточно сложен для его правильного, объективного и адекватного юридического восприятия» [57, с. 362]. Автор сумел обосновать тот факт, что с точки зрения своего функционального назначения законный интерес выступает как дополнительное юридическое средство обеспечения потребностей и запросов личности, не опосредованных с помощью субъективных прав и юридических обязанностей [53, с. 13].

Вполне убедителен в этой части и А.В. Малько, теоретически обосновавший случаи, когда право «не хочет» опосредовать те или иные потребности категорией субъективного права в силу недостижимости для него многих глубинных моментов или не может допустить такого опосредования в силу экономических и количественных причин. Как утверждает автор, законные интересы не способны к той конкретике, которая присуща субъективным правам (носитель права, контрагент, порядок осуществления). В этом одна из причин, что теория связывает их легитимность с принципами, идеями правового регулирования, духом, смыслом законодательства [28, с. 67–68].

¹ Как отмечает В.Н. Протасов, «правовое регулирование и реализация правовых норм могут осуществляться и без установления конкретных правовых отношений, но в рамках правовой структуры, установленной нормами о правосубъектности... речь в этом случае идет именно о правовом регулировании, а не просто о правовом «излучении», косвенном правовом воздействии — идеологическом, воспитательном и т.д. [37].

Приблизилась к такому пониманию законного интереса и наука семейного права, где высказано суждение о том, что «законные интересы ребенка выступают в качестве структурного элемента правового статуса несовершеннолетнего наряду с правами и свободами, при этом они имеют как содержательные особенности, так и специфичные в процессе их реализации несовершеннолетним» [9, с. 122]. Однако дальше этого суждения ее представители пока не продвинулись.

Нельзя не заметить, что теоретическая основа семейно-правовых исследований по проблеме интересов ребенка сегодня во многом остается отделенной от общетеоретических достижений по проблеме юридических интересов, а потому выглядит внутрипредметно зажатой и стереотипной. Пути решения проблемы интересов ребенка продолжают пребывать в границах типичной семейно-правовой техники: речь идет либо об интересах ребенка в общем и целом, либо о конструкции субъективных юридических прав ребенка, заключающей в себе интересы. Обособление интереса ребенка в качестве элемента субъективного права вызывает в семейно-правовой науке хронические затруднения все по той же причине «неосознанности ребенком собственных интересов», но сторонники этой позиции остаются непреклонными.

Авторы настоящей статьи исходят из того, что законный интерес ребенка — это тот вид интереса, который работает в регулятивной сфере, опосредуя нормальные, в большей степени естественные процессы его становления как личности, достигаемые им в рамках своей правосубъектности свободно и беспрепятственно. Это то, что стоит поддерживать силами норм семейного законодательства, защищать от невозможности реализации. Присутствие в семейном законодательстве доктринально познанной категории законного интереса ребенка будет полно и эффективно отражать возможности дозволистельного семейно-правового регулирования, логично вытекая из общих норм семейного законодательства, его принципов, духа и смысла.

Унифицированное употребление семейным законодателем понятия «законный интерес ребенка» с ясным его соотношением с другими интересосодержащими понятиями могло бы стать тем компромиссом, который позволит примирить объективно неисчерпывающую полноту регулирования и насущные потребности ребенка, невозможные к реализации в категории субъективного права, при этом без противопоставления законного интереса субъективным правам. Каждое из этих юридических средств воплощает собственный регулятивный потенциал. Законный интерес — это та «юридическая незапрещенность, которая дозволена государством и в определенной мере поддерживаемая им... и средство самоорганизации общественных процессов, находящихся в фокусе воздействия юридических инструментов [54, с. 80–81].

Охраняемый законом интерес ребенка

Теоретическая ценность учения о законных интересах ребенка состоит не только в познании феноменологического и регулятивного потенциала этого понятия. Методологически выверенные знания об этом феномене служат логической основой для учения об охраняемом законом интересе ребенка.

Отношение к охраняемому законом интересу как самостоятельному правовому явлению в доктрине права не было и не является однозначным. Появившись в законодательстве впервые в 1906 г. в качестве «ограждаемых законом интересов», отделенных от юридических прав¹, оно не обрело сколько-нибудь последовательной законодательной и доктринальной судьбы.

Сам факт существования охраняемого законом интереса как самостоятельного правового явления небесспорен. Взгляды ученых в этой части расходятся. Одни полагают, что это две реальности, одна из которых — непосредственно сами интересы, вторая — средство юридической защиты интересов [26, с. 13; 62, с. 13]. Другие считают, что «проблема охраняемого законом интереса существует постольку, поскольку он не погашается субъективным правом» [40]. Существует мнение, согласно которому различие этих понятий всего лишь «игра слов» (В.В. Субочев) и «раздельное употребление этих терминов всего лишь спор о терминах, а потому необходимо отказаться от термина «охраняемый законом интерес» в пользу термина «законный интерес», как наиболее часто используемого в нормативных правовых актах и уже воспринятого научной и учебной литературой» [1, с. 6]. Имеет место и такая позиция, которая принимает охраняемый законом интерес как данность, известную доктрине и бесспорную в своем существовании, а потому не нуждающаяся в познании ее феноменологических качеств, нуждаясь лишь во внутренней систематизации [63, с. 145].

Доктринальные случаи, когда охраняемый законом интерес в его отраслевом значении признается самостоятельным охранительным средством, не смешиваемым с законным интересом, — редкость [2, с. 433; 49, с. 90].

В советской науке факт законодательного смешения терминов «законный интерес» и «охраняемый законом интерес» стал аргументом в споре между С.Н. Сабикеновым, настаивавшим на неоднозначности этих терминов и правовых понятий в них заключенных [44; 45], и Н.И. Матузовым, заявлявшим о тождественности этих понятий

¹ Свод основных государственных законов 1906 г. См.: Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. С. 143.

в силу того, что в большинстве своем в законе они употребляются как синонимы [31, с. 113]. В смысле последовательности пользования этих понятий современная доктринальная ситуация не претерпела больших изменений, в связи с чем более привычным положением является то, при котором «в лучшем случае редко кто видит за ним больше, чем термин-синоним «законного интереса»» [21, с. 12].

К исследованию понятия «охраняемый законом интерес» как такового наука подошла позднее, нежели к понятию законного интереса. Первоначальным поводом для его исследования явилась редакция ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г., заключавшая в своем содержании правило о том, что «всякое лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса» (ст. 3). Никакой теоретической определенности это понятие на момент принятия данной процессуальной нормы не имело. Отсюда многократно цитируемое в современных дискурсах суждение Д.М. Чечота, высказанное им в 1968 г. по итогам глубокого исследования вопроса о соотношении субъективного права и правоспособности. Основываясь на собственном теоретическом суждении о том, что «субъективное право вне правоотношения не существует... вне правоотношения имеют место правоспособность, правовой статус, компетенция, но не субъективное право», автор пришел к заключению о том, что судом могут защищаться только субъективное право и охраняемые законом интересы [61, с. 12]. Отсюда берет свое начало авторское суждение, на которое сплошь и рядом, часто вне контекста, ссылались и ссылаются как сторонники, так и противники автономного существования охраняемых законом интересов. В свое время Д.М. Чечот в связи с этим утверждал «нужно либо доказать, что никаких интересов, которые защищаются законом помимо субъективных прав не существует, а потому используемое во многих нормативных актах... понятие «охраняемый законом интерес», ошибочно, либо, признав правомочность этого понятия, необходимо подвергнуть его исследованию как в общетеоретическом плане, так и в сфере отраслевых дисциплин» [61, с. 39]. Как видно, за понятием «охраняемый законом интерес», употребленным в процессуальном праве, ученый видел тот же законный интерес, стремясь решить задачу не столько автономного существования понятия «охраняемый законом интерес», сколько вопрос о том, следует ли относить законные интересы (они же охраняемые законом интересы) к самостоятельным объектам правовой охраны.

В современной юриспруденции отношение к категории «охраняемый законом интерес» не было и пока не стало сколько-нибудь определенным, как и отношение к теории охранительного права, в рамках которой уместнее всего развивать учение об охраняемых законом интересах.

Свое наиболее последовательное развитие теория охраняемого законом интереса получила в трудах представителей ярославской научной школы в конце XX в. [20; 22; 32]. На какое-то время она обрела жизнеспособность, открыв доктрине как сторонников, так и противников существования охраняемого законом интереса в качестве самостоятельного правового явления. Сторонники этого явления полагали, что понятие «охраняемый законом интерес» имеет смысл только тогда, когда оно отражает такое специальное явление, которое еще не охвачено каким-либо другим научным понятием [3; 8, с. 23].

Наиболее близко к теории охранительного права рассуждал по поводу охраняемого законом интереса В.В. Бутнев, указывая, что «в случае защиты охраняемого законом интереса отсутствует такой компонент предмета правоохранительной деятельности, как регулятивное правоотношение, так как предметом защиты выступает не субъективное право, а сам охраняемый законом интерес» [7, с. 12].

В современной теории права исследование категории охраняемого законом интереса практически остановилось, хотя употребление этого термина в доктрине редким назвать нельзя. Нечастые попытки обращения к этой категории ведут к уже известному доктринальному итогу, при котором законный интерес и охраняемый законом интерес — это одна и та же правовая ценность. От признака тождества отходят совсем немногие авторы [10, с. 12].

В предыдущей части статьи мы обосновали суждение о том, что законный интерес ребенка — это самостоятельное правовое средство, отличное как от общепринятого понятия «интерес ребенка», так и от наиболее привычного для целей правового регулирования понятия «субъективное право». Юридические системы гарантирования субъективных прав с корреспондирующими им юридическими обязанностями и законных интересов различны. Последняя носит более общий характер, что порождает вполне оправданный вопрос о том, с какими юридическими инструментами надлежит связывать качество охраноспособности законного интереса ребенка.

Законный интерес ребенка — это, как было обосновано нами ранее, интерес, не обеспеченный субъективным правом. В отличие от субъективного права, опосредованного категорией «возможность», охраняемый законом интерес опосредован категорией «дозволение». Вывод законного интереса из оболочки субъективного права не означает его ухода из сферы регулятивного права. Более того, его регулятивные цели становятся гораздо более очевидными — законный интерес принимает на себя те виды дозволений, которые существуют в параллели с субъективным правом. При этом оба юридических средства реализуются в рамках абсолютно ординарной позитивно-правовой

функции. Законные интересы переходят в сферу охранительного права только в случае несоблюдения, нарушения, оспаривания законных интересов. Поэтому когда речь идет об охраняемом законом интересе, субъекту интереса предоставляется возможность защищать интерес в рамках охранительного правоотношения [4, с. 32–35]. В данном случае защите подлежит не какое-либо нарушенное или оспоренное субъективное право, а именно законный интерес как нереализованное законом дозволение. В процессуальной сфере (она же сфера охранительная) законный интерес ребенка обретает характер охраняемого законом интереса как того интереса, при юрисдикционной защите которого восстанавливается возможность реализации тех дозволений, которые заложены в структуре законного интереса. Это тот случай, когда охраняемый законом интерес ребенка оказывается сопряженным с охранительным семейным правом. Будучи связанным с непосредственной правовой охраной со стороны органов государственной власти, он не нуждается в его облечении в какую-либо специальную юридическую форму. Причина такого положения в том, что «не существует охраняемых законом интересов без правонарушений; любой охраняемый законом интерес имеет одну цель — возврат к положению, поколебленному правонарушением» [2, с. 433].

Пока каких-либо содержательных разработок понятия охраняемого законом интереса в науке семейного права нет, несмотря на то, что редкими случаи употребления данного понятия назвать нельзя. Одна из причин — в абсолютной неразделенности в структуре доктринального семейно-правового знания о ребенке, его правах, законных интересах регулятивных и охранительных аспектов. Как правило, «поглотителем» его общего объема является сфера охранительная, чаще оперирующая безграничным и гетерогенным понятием «права и интересы ребенка», что не дает ясных представлений о структуре семейно-правового знания как в целом, так и в отдельных его предметных областях. В этом видится одна из причин того, что в семейно-правовой науке слабо исследуются проблемы регулятивной реализации законных интересов, не опосредованных субъективными правами, так же как нет даже теоретических подходов к очерчиванию круга таких законных интересов, нарушение или оспаривание которых влечет за собой охранительный механизм, позволяющий включить семейно-правовые санкции.

Заключение

Предметная неоткрытость как доктрине, так и законодателю понимания того, что представляет собой соотношение находящихся в обороте интересосодержащих понятий, вносит существенный разноряд

в теоретические итоги многих исследований, как и неизвестность того, что наполняет юридическое понятие «законный интерес ребенка», позволяя вводить в смысловое содержание исходного понятия «права и интересы ребенка» все или почти все, что связано с фактами обладания правами и интересами, их реализацией, охраной и защитой (абз. 2 ст. 7, ст. 56, абз. 3 п. 7 ст. 145, п. 2, абз. 3 п. 3 ст. 148.1, абз. 2 п. 3 ст. 155.2, п. 3 ст. 165). Подобное смешение не обязывает думать о связи правового с неправовым, соотношении регулятивного и охранительного, давая науке необоснованные поводы для ложных абстракций и лишая учение об интересах ребенка теоретической чистоты.

Различая в теме интересов ребенка правовое и неправовое, мы получаем определенность относительно смыслового содержания термина «интерес ребенка», уходя тем самым от его безграничного содержания с множеством юридических пустот к специальным юридически оформленным понятиям: «законный интерес ребенка» и «охраняемый законом интерес ребенка».

В отличие от понятия «интерес ребенка», не имеющего правотворческой конкретизации, законный интерес ребенка является юридической категорией регулятивного права, действующая в механизме осуществления семейной правоспособности ребенка. В понятии «охраняемый законом интерес ребенка» сливаются воедино законный интерес ребенка и право на его судебную защиту, реализуемое в случаях нарушения законных интересов.

Предлагаемый подход позволит изменить привычный исследовательский подход при познании просторной и пока юридически безграничной категории «интерес ребенка», придав ей наукоемкое качество, вопреки той исследовательской традиции, которая сегодня преобладает в доктрине семейного права, способствуя качеству ее центробежности.

Теоретические суждения авторов, изложенные в настоящей статье, в большей мере имеют маркер «постановка проблемы», призванный артикулировать тезис о необходимости исследования затронутых в ней вопросов, явно нуждающихся в более масштабных обобщениях.

Библиографический список

1. *Абрамова О.В.* Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 3–11.

2. *Белов В.А.* Гражданское право. Т. 1: Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 622 с.

3. *Богатырев Ф.О.* Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 33–43.

4. *Богатырев Ф.О.* Обязательство с нематериальным интересом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 137 с.

5. Большая советская энциклопедия. Т. 10 / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 592 с.

6. *Бондаренко О.А.* Интересы как правовая категория // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 1. С. 44–47.

7. *Бутнев В.В.* Охраняемый законом интерес: понятие и механизм защиты // Вопросы теории охраняемых законом интересов: тезисы докладов VI областной науч.-практ. конференции молодых ученых и специалистов (4–6 февраля 1990 г.). Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1990. С. 63–75.

8. *Варул П.А.* Охраняемый законом интерес в гражданском праве: понятие и проблемы // Вопросы теории охраняемых законом интересов: тезисы докладов VI областной науч.-практ. конференции молодых ученых и специалистов (4–6 февраля 1990 г.). Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1990. С. 12–13.

9. *Верин А.Ю.* Реализация законных интересов несовершеннолетним // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 121–124.

10. *Груздев В.В.* Охраняемый законом интерес как объект гражданско-правовой защиты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 92–97.

11. *Лукасян Р.Е.* Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 113–116.

12. *Долгов Ю.Г.* Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

13. *Ильина О.Ю.* Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 42 с.

14. *Кабанов В.Л.* Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном частном праве: автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2019. 58 с.

15. *Кант И.* О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 2: Европа: V–XVII в. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. С. 303–306.

16. *Кийко Н.В.* Законные интересы осужденных к лишению свободы: правовое регулирование и практика реализации (на примере Республики Беларусь): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 24 с.

17. *Коваленин А.В.* Интересы и охраняемые законом интересы детей в семейно-правовых нормах // Вестник Международного юридического института». 2020. № 1 (72). С. 40–46.

18. *Кравчук Н.В.* «Интересы ребенка»: понятие и изменение его содержания в российском праве и правоприменении // Интересы в праве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г. М.: РУДН, 2017. С. 439–440.

19. *Краснопольский А.С., Свердлов Г.М.* Государственная охрана интересов ребенка в СССР // Советское государство и право. 1952. № 3. С. 41–46.

20. *Крашенинников Е.А.* Охраняемые законом интересы // Учен. зап. Тартусского ун-та. Вып. 806. Тарту, 1988. С. 236–260.

21. *Крашенинников Е.А.* Охраняемый законом интерес и средства его защиты // Вопросы теории охранительных правоотношений: материалы конференции. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1991. С. 12–13.

22. *Крашенинников Е.А., Лисова Т.Н.* Заметки об охраняемых законом интересах // Вопросы теории охраняемых законом интересов: тезисы докладов VI областной науч.-практ. конференции молодых ученых и специалистов (4–6 февраля 1990 г.). Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1990. С. 3–6.

23. *Кулапов В.В.* Защита субъективных прав и законных интересов детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 30 с.

24. *Лысухо С.В.* Эволюция исследования категории «законные интересы» в юриспруденции // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 82–85.

25. *Малеин Н.С.* Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 27–34.

26. *Малинова А.Г.* Категория «интерес» в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 28 с.

27. *Малькевич М.С.* Об определении понятия «интерес» субъекта в семейных правоотношениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2 (91). С. 89–94.

28. *Малько А.В.* Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 58–70.

29. *Малько А.В., Субочев В.В.* Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 359 с.

30. *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 292 с.

31. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 293 с.

32. *Москвитина Т.А.* Природа охраняемых законом интересов // Вопросы теории охраняемых законом интересов: тезисы докладов

VI областной науч.-практ. конференции молодых ученых и специалистов (4–6 февраля 1990 г.). Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1990. С. 15–17.

33. *Нечаева А.М.* Защита интересов ребенка: семейно-правовые предпосылки // Государство и право. 2010. № 6. С. 76–83.

34. *Нечаева А.М.* Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты // Государство и право. 2012. № 1. С. 77–85.

35. *Павлова М.С.* Законный интерес как предмет судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Законодательство и экономика. 2011. № 3. С. 45–48.

36. *Пейн Т.* Права человека // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 2: Европа: V–XVII в. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. С. 189–190.

37. *Протасов В.Н.* Что и как регулирует право: учебное пособие. М.: Юрист, 1995. 96 с.

38. *Пуффендорф С.* О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 2: Европа: V–XVII в. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. С. 725–728.

39. *Раззак Н.* Правовой статус ребенка: обзор законодательства Республики Казахстан // Символ науки: Международный научный журнал. 2015. № 12-2. С. 93–95.

40. *Розенфельд Я.Э.* Интерес и право. Охраняемый законом интерес: понятие и механизм защиты // Вопросы теории охраняемых законом интересов: тезисы докладов VI областной науч.-практ. конференции молодых ученых и специалистов (4–6 февраля 1990 г.). Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1990. С. 14–15.

41. *Рутман Е.Я.* Права и интересы ребенка в гражданском и семейном законодательстве: сущность и соотношение // Проблемы управления. 2007. № 4 (25). С. 185–189.

42. *Сабикенов С.Н.* Изучение категории интереса в праве // Советское государство и право. 1968. № 5. С. 112–116.

43. *Сабикенов С.Н.* Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права на современном этапе. Труды научных сотрудников и аспирантов. 1972. Вып. 6. С. 50–56.

44. *Сабикенов С.Н.* Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов. 1974. Вып. 9. С. 61–68.

45. *Сабикенов С.Н.* Об объективном характере интересов в праве // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 34–41.

46. *Сабикенов С.Н.* Интересы различных социальных уровней и их влияние на формирование законодательных актов государства. Научный доклад, сделанный в 1989 г. в Московском государственном университете // СПС «КонсультантПлюс».

47. *Свит Ю.П.* Интересы ребенка: понятие правовое и многообразное // Законы России: опыт, теория, практика. 2006. № 9. С. 74–85.

48. *Сейтимова В.Х.* Конституционный Совет Республики Казахстан – гарант семьи и детства // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. № 5 (54). С. 23–27.

49. *Селиверстов В.И.* Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1992. 150 с.

50. *Симонова Е.С.* Интересы детей как семейно-правовая категория // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9-5. С. 65–68.

51. *Сологуб А.Ю.* Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 29. С. 140–144.

52. *Старовойтова К.В.* Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и границы его признания зарубежными государствами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 236–242.

53. *Субочев В.В.* Теория законных интересов: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Тамбов, 2009. 57 с.

54. *Субочев В.В.* Методология исследования категории «законный интерес» // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы. Вып. 2 / под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрист, 2008. С. 65–85.

55. *Субочев В.В.* Законный интерес в контексте конкретизации российского законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 250–258.

56. *Субочев В.В.* Законный интерес / под ред. Малько А.В. М.: НОРМА, 2008. 496 с.

57. *Субочев В.В.* Законные интересы // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 362–380.

58. *Тарусина Н.Н.* Интерес как объект семейно-правовой защиты и охраны // Вопросы теории охраняемых законом интересов: тезисы докладов VI областной науч.-практ. конференции молодых ученых

и специалистов (4–6 февраля 1990 г.). Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1990. С. 29–32.

59. Филиппов С.А. Законный интерес в семейном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 113–117.

60. Черданцев А.Ф., Гунин Д.И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. 2013. № 7. С. 12–21.

61. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 72 с.

62. Шайкенов Н.А. Правовой статус личности и ее интересы. Свердловск, 1982. 295 с.

63. Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 179 с.

64. Юмакова А.М. Интересы ребенка: методология и критерии оценки // Интересы в праве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г. М.: РУДН, 2017. С. 443–446.

65. Юрчук В.С. Интересы детей и их обеспечение в национальном законодательстве и международном праве // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 2. С. 4–8.

66. Ядрихинский С.А. О соотношении законного интереса и субъективного права налогоплательщика: структурные особенности // Право. Журнал высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 169–187.

References

1. Abramova O.V. *Zakonnii interes kak kategoriia prava i spetsifika ego proiavleniia v trudovom prave* [Legal Interest as a Category of Law and the Specifics of its Manifestation in Labor Law]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*. 2007. Issue 8. Pp. 3–11. (In Russ.)

2. Belov V.A. *Grazhdanskoe pravo. T. 1: Obshchaia chast'*. *Vvedenie v grazhdanskoe pravo: uchebnik dlia bakalavriata i magistratury* [Civil Law. Vol. 1: General Part. Introduction to Civil Law: Textbook for Bachelor's and Master's Degrees]. 3rd ed. Moscow, 2016. 622 p. (In Russ.)

3. Bogatyrev F.O. *Interes v grazhdanskom prave* [Interest in Civil Law]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*. 2002. Issue 2. Pp. 33–43. (In Russ.)

4. Bogatyrev F.O. *Obiazatel'stvo s nematerial'nim interesom: dis. ... kand. iurid. nauk* [Obligation with an Intangible Interest: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2003. 137 p. (In Russ.)

5. Prokhorov A.M. (ed.). *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia. T. 10* [Great Soviet Encyclopedia. Vol. 10]. 3rd ed. Moscow, 1972. 592 p. (In Russ.)

6. Bondarenko O.A. *Interesy kak pravovaia kategorii* [Interests as a Legal Category]. *Legal Concept*. 2017. Vol. 16. Issue 1. Pp. 44–47. (In Russ.)

7. Butnev V.V. *Okhraniaemyi zakonom interes: poniatie i mekhanizm zashchity* [Legally Protected Interest: The Concept and Mechanism of Protection]. In *Voprosy teorii okhraniaemykh zakonom interesov: tezisy dokladov VI oblastnoi nauch.-prakt. konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov (4–6 fevralia 1990 g.)* [Questions of the Theory of Legally Protected Interests: Abstracts of the VI Regional Scientific Practical Conference of Young Scientists and Specialists (4–6 February 1990)]. Yaroslavl, 1990. (In Russ.)

8. Varul P.A. *Okhraniaemyi zakonom interes v grazhdanskom prave: poniatie i problemy* [Interest Protected by Law in Civil Law: Concept and Problems]. In *Voprosy teorii okhraniaemykh zakonom interesov: tezisy dokladov VI oblastnoi nauch.-prakt. konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov (4–6 fevralia 1990 g.)* [Questions of the Theory of Legally Protected Interests: Abstracts of the VI Regional Scientific Practical Conference of Young Scientists and Specialists (4–6 February 1990)]. Yaroslavl, 1990. Pp. 12–13. (In Russ.)

9. Verin A.Iu. *Realizatsiia zakonnykh interesov nesovershennoletnim* [The Realization of the Legitimate Interests of Minors]. *Evrazijskaia advokatura – Eurasian Advocacy*. 2016. Issue 3 (22). Pp. 121–124. (In Russ.)

10. Gruzdev V.V. *Okhraniaemyi zakonom interes kak ob"ekt grazhdansko-pravovoi zashchity* [Interest Protected by Law as an Object of Civil Protection]. *Zakoni Rossii: opit, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2011. Issue 10. Pp. 92–97. (In Russ.)

11. Gukasian R.E. *Pravovye i okhraniaemye zakonom interesy* [Legal and Legally Protected Interests]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. 1973. Issue 7. Pp. 113–116. (In Russ.)

12. Dolgov Iu.G. *Okhraniaemye zakonom interesy suprugov, roditelei i nesovershennoletnykh detei v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Interests of Spouses, Parents and Minor Children Protected by Law in the Family Law of the Russian Federation: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2004. 24 p. (In Russ.)

13. Ilina O.Iu. *Chastnye i publichnye interesy v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk* [Private and Public Interests in Family Law of the Russian Federation: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 42 p. (In Russ.)

14. Kabanov V.L. *Realizatsiia printsypa nailuchshego obespecheniia interesov rebenka v mezhdunarodnom chastnom prave: avtoref. dis... dokt. iurid. nauk* [Implementation of the Principle of the Best Interests of the Child in Private International Law: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2019. 58 p. (In Russ.)

15. Kant I. *O pogovorke «Mozhet bit', eto i verno v teorii, no ne goditsia dlia praktiki»* [On the Saying “It May be True in Theory, but It Is Not Suitable

for Practice”]. In *Semigin G.Iu. (ed.). Antologiiia mirovoi pravovoi mysli: v 5 t. T. 2: Evropa: V–XVII v.* [Anthology of World Legal Thought. In 5 vols. Vol. 2: Europe: 5th–17th Centuries]. Moscow, 1999. Pp. 303–306. (In Russ.)

16. *Kiiko N.V. Zakonnye interesy osuzhdennykh k lisheniui svobody: pravovoe regulirovanie i praktika realizatsii (na primere Respubliki Belarus’): avtoref. dis. ...kand. iurid. nauk* [Legal Interests of Persons Sentenced to Deprivation of Liberty: Legal Regulation and Practice of Implementation (on the Example of the Republic of Belarus): Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Ryazan, 2014. 24 p. (In Russ.)

17. *Kovalenin A.V. Interesy i okhraniaemye zakonom interesy detei v semeino-pravovykh normakh* [Interests and Legally Protected Interests of Children in Family Law]. *Vestnik Mezhdunarodnogo iuridicheskogo instituta – Bulletin of the International Law Institute*. 2020. Issue 1 (72). Pp. 40–46. (In Russ.)

18. *Kravchuk N.V. «Interesy rebenka»: poniatie i izmenenie ego sodержaniia v rossiiskom prave i pravoprimenenii* [“Interests of the Child”: The Concept and Changes in its Content in Russian Law and Law Enforcement]. In *Interesy v prave. Zhidkovskie chteniia: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 25–26 marta 2016 g.* [Interests in Law. Zhidkov Readings: Materials of the All-Russian Scientific Conference. Moscow, 25–26 March 2016]. Moscow, 2017. Pp. 439–440. (In Russ.)

19. *Krasnopolskii A.S., Sverdlov G.M. Gosudarstvennaia okhrana interesov rebenka v SSSR* [State Protection of Children’s Interests in the USSR]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. 1952. Issue 3. Pp. 41–46. (In Russ.)

20. *Krashenninnikov E.A. Okhraniaemye zakonom interesy* [Legally Protected Interest]. *Uchen. zap. Tartusskogo un-ta – Scientific Notes of the Tartus University*. 1988. Issue 806. Pp. 236–260. (In Russ.)

21. *Krashenninnikov E.A. Okhraniaemyi zakonom interes i sredstva ego zashchity* [Interest Protected by Law and Means of its Protection]. In *Voprosy teorii okhranitelynykh pravootnoshenii: materialy konferentsii* [Questions of the Theory of Protective Legal Relations: Conference Materials]. Yaroslavl, 1991. Pp. 12–13. (In Russ.)

22. *Krashenninnikov E.A., Lisova T.N. Zametki ob okhraniaemykh zakonom interesakh* [Notes about Legally Protected Interests. Questions of the Theory of Legally Protected Interests]. In *Voprosy teorii okhraniaemykh zakonom interesov: tezisy dokladov VI oblastnoi nauch.-prakt. konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov (4–6 fevralia 1990 g.)* [Questions of the Theory of Legally Protected Interests: Abstracts of the VI Regional Scientific Practical Conference of Young Scientists and Specialists (4–6 February 1990)]. Yaroslavl, 1990. Pp. 3–6. (In Russ.)

23. *Kulapov V.V. Zashchita sub”ektivnykh prav i zakonnykh interesov detei: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Protection of Subjective Rights and Le-

gitimate Interests of Children: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2004. 30 p. (In Russ.)

24. *Lisukho S.V. Evoliutsiia issledovaniia kategorii «zakonnye interesy» v iurisprudentsii* [Evolution of the Study of the “Legitimate Interests” Category in Law]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation*. 2013. Issue 1. Pp. 82–85. (In Russ.)

25. *Malein N.S. Okhraniaemyi zakonom interes* [Legally Protected Interest]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. 1980. Issue 1. Pp. 27–34. (In Russ.)

26. *Malinova A.G. Kategoriia «interes» v semeinom prave: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Category “Interest” in Family Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2003. 28 p. (In Russ.)

27. *Malkevich M.S. Ob opredelenii poniatii «interes» sub”ekta v semeinykh pravootnosheniakh* [About Definition of the Concept “Interest” of the Subject in Family Legal Relations]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2013. Issue 2 (91). Pp. 89–94. (In Russ.)

28. *Malko A.V. Sub”ektivnoe pravo i zakonnyi interes* [Subjective Law and Legitimate Interest]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. 1998. Issue 4. Pp. 58–70. (In Russ.)

29. *Malko A.V., Subochev V.V. Zakonnye interesy kak pravovaia kategoriia* [Legitimate Interests as a Legal Category]. Saint Petersburg, 2004. 359 p. (In Russ.)

30. *Matuzov N.I. Lichnost'. Prava. Demokratia. Teoreticheskie problemy sub”ektivnogo prava* [Personality. Rights. Democracy. Theoretical Problems of Subjective Law]. Saratov, 1972. 292 p. (In Russ.)

31. *Matuzov N.I. Pravovaia sistema i lichnost'* [Legal System and Personality]. Saratov, 1987. 293 p. (In Russ.)

32. *Moskvitina T.A. Priroda okhraniaemykh zakonom interesov* [The Nature of Legally Protected Interests]. In *Voprosy teorii okhraniaemykh zakonom interesov: tezisy dokladov VI oblastnoi nauch.-prakt. konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov (4–6 fevralia 1990 g.)* [Questions of the Theory of Legally Protected Interests: Abstracts of the VI Regional Scientific Practical Conference of Young Scientists and Specialists (4–6 February 1990)]. Yaroslavl, 1990. Pp. 15–17. (In Russ.)

33. *Nechaeva A.M. Zashchita interesov rebenka: semeino-pravovye predposylki* [Protection of the Interests of the Child: Family Legal Preconditions]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2010. Issue 6. Pp. 76–83. (In Russ.)

34. *Nechaeva A.M. Interesy rebenka kak ob”ekt semeino-pravovoi zashchity* [The Interests of the Child as an Object of Family Legal Protection]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2012. Issue 1. Pp. 77–85. (In Russ.)

35. Pavlova M.S. *Zakonnyi interes kak predmet sudebnoi zashchity po delam ob osparivanii reshenii, deistvii (bezdeistviia) organov vlasti* [Legitimate Interest as a Subject of Judicial Protection in Cases of Challenging Decisions, Actions (Inaction) of Authorities]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika – Legislation and Economics*. 2011. Issue 3. Pp. 45–48. (In Russ.)

36. Pein T. *Prava cheloveka* [Human Rights]. In Semigin G.Iu. (ed.). *Antologiya mirovoi pravovoi mysli: v 5 t. T. 2: Evropa: V–XVII v.* [Anthology of World Legal Thought. In 5 vols. Vol. 2: Europe: 5th–17th Centuries]. Moscow, 1999. Pp. 189–190. (In Russ.)

37. Protasov V.N. *Chto i kak reguliruet pravo: uchebnoe posobie* [What and How the Law Regulates: Textbook]. Moscow, 1995. 96 p. (In Russ.)

38. Puffendorf S. *O dolge cheloveka i grazhdanina v sootvetstvii s predpisaniiami estestvennogo prava* [On the Duty of a Person and a Citizen in Accordance with the Prescriptions of Natural Law]. In Semigin G.Iu. (ed.). *Antologiya mirovoi pravovoi mysli: v 5 t. T. 2: Evropa: V–XVII v.* [Anthology of World Legal Thought. In 5 vols. Vol. 2: Europe: 5th–17th Centuries]. Moscow, 1999. Pp. 725–728. (In Russ.)

39. Razzak N. *Pravovoi status rebenka: obzor zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan* [The Legal Status of the Child: a Review of the Legislation of the Republic of Kazakhstan]. *Simvol nauki: Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal – Symbol of Science: International Scientific Journal*. 2015. Issue 12-2. Pp. 93–95. (In Russ.)

40. Rozenfeld Ia.E. *Interes i pravo. Okhraniaemyi zakonom interes: poniatie i mekhanizm zashchity* [Interest and Law. Legally Protected Interest: Concept and Protection Mechanism]. In *Voprosy teorii okhraniaemykh zakonom interesov: tezisy dokladov VI oblastnoi nauch.-prakt. konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov (4–6 fevralia 1990 g.)* [Questions of the Theory of Legally Protected Interests: Abstracts of the VI Regional Scientific Practical Conference of Young Scientists and Specialists (4–6 February 1990)]. Yaroslavl, 1990. Pp. 14–15. (In Russ.)

41. Rutman E.Ia. *Prava i interesy rebenka v grazhdanskom i semeinom zakonodatel'stve: sushchnost' i sootnoshenie* [The Rights and Interests of the Child in Civil and Family Legislation: Essence and Correlation]. *Problemy upravleniia – Problems of Management*. 2007. Issue 4 (25). Pp. 185–189. (In Russ.)

42. Sabikenov S.N. *Izuchenie kategorii interesa v prave* [Study of the Category of Interest in Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. 1968. Issue 5. Pp. 112–116. (In Russ.)

43. Sabikenov S.N. *Nekotorie voprosy zashchity sub"ektivnykh prav i okhraniaemykh zakonom interesov sovetskikh grazhdan* [Some Issues of Protection of Subjective Rights and Legally Protected Interests of Soviet Citizens]. *Problemy gosudarstva i prava na sovremennom etape. Trudy nauch-*

nykh sotrudnikov i aspirantov – Problems of State and Law at the Present Stage. Proceedings of Scientific Workers and Graduate Students. 1972. Issue 6. Pp. 50–56. (In Russ.)

44. Sabikenov S.N. *Nekotorye voprosy zashchity sub"ektivnykh prav i okhra-
niaemykh zakonom interesov sovetskikh grazhdan* [Some Issues of Protection of
Subjective Rights and Legally Protected Interests of Soviet Citizens]. *Problemy
gosudarstva i prava. Trudy nauchnykh sotrudnikov i aspirantov – Problems of
State and Law. Proceedings of Scientific Workers and Graduate Students. 1974.
Issue 9. Pp. 61–68. (In Russ.)*

45. Sabikenov S.N. *Ob ob"ektivnom haraktere interesov v prave* [On the
Objective Nature of Interests in Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet
State and Law. 1981. Issue 6. Pp. 34–41. (In Russ.)*

46. Sabikenov S.N. *Interesy razlichnykh sotsial'nykh urovnei i ikh vliianie
na formirovanie zakonodatel'nykh aktov gosudarstva. Nauchnyi doklad, sdelan-
nyi v 1989 g. v Moskovskom gosudarstvennom universitete* [Interests of Various
Social Levels and their Influence on the Formation of State Legislative Acts.
Scientific Report Made in 1989 at Moscow State University] (SPS “Con-
sultantPlus”). (In Russ.)

47. Svit Iu.P. *Interesy rebenka: poniatie pravovoe i mnogoobraznoe* [The
Interests of the Child: A Legal and Diverse Concept]. *Zakoni Rossii: opit,
teoriia, praktika – Laws of Russia: Experience, Theory, Practice. 2006. Issue 9.
Pp. 74–85. (In Russ.)*

48. Seitimova V.Kh. *Konstitutsionnyi Sovet Respubliki Kazahstan – garant
sem'i i detstva* [The Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan is
the Guarantor of Family and Childhood]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i
pravovoi informatsii Respubliki Kazahstan – Bulletin of the Institute of Legisla-
tion and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2018. Issue 5 (54).
Pp. 23–27. (In Russ.)*

49. Seliverstov V.I. *Teoreticheskie problemy pravovogo polozheniia lits, ot-
byvaiushchikh nakazaniia* [Theoretical Problems of the Legal Status of Persons
Serving Sentences]. Moscow, 1992. 150 p. (In Russ.)

50. Simonova E.S. *Interesy detei kak semeino-pravovaia kategoriia* [The
Interests of Children as a Family Legal Category]. *Sovremennie tendentsii
razvitiia nauki i tekhnologii – Modern Trends in the Development of Science
and Technology. 2015. Issue 9-5. Pp. 65–68. (In Russ.)*

51. Sologub A.Iu. *Kategoriia «zakonnyi interes» kak element pravovogo
statusa rebenka* [The Category of “Legitimate Interest” as an Element of
the Child’s Legal Status]. *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii – Questions of
Modern Jurisprudence. 2013. Issue 29. Pp. 140–144. (In Russ.)*

52. Starovoitova K.V. *Printsip nailuchshego obespecheniia interesov re-
benka i granitsy ego priznaniia zarubezhnymi gosudarstvami* [The Principle
of the Best Interests of the Child and the Boundaries of his Recognition by

Foreign States]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2017. Issue 8-9. Pp. 236–242. (In Russ.)

53. *Subochev V.V. Teoriia zakonnykh interesov: avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk* [The Theory of Legitimate Interests: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Tambov, 2009. 57 p. (In Russ.)

54. *Subochev V.V. Metodologiya issledovaniia kategorii «zakonnyi interes»* [Research Methodology of the Category “Legitimate Interest”]. In *Marchenko M.N. (ed.). Metodologiya iuridicheskoi nauki: sostoianie, problemy, perspektivy. Vip. 2* [Methodology of Legal Science: State, Problems, Prospects. Issue 2]. Moscow. Pp. 65–85. (In Russ.)

55. *Subochev V.V. Zakonnyi interes v kontekste konkretizatsii rossiiskogo zakonodatel'stva* [Legitimate Interest in the Context of the Concretization of Russian Legislation]. In *Baranov V.M. (ed.). Konkretizatsiia zakonodatel'stva kak tekhniko-iuridicheskii priem normotvorcheskoi, interpretatsionnoi, pravoprimenitelnoi praktiki: materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma (Gelendzhik, 27–28 sentiabria 2007 goda)* [Concretization of Legislation as a Technical and Legal Method of Rule-making, Interpretive, Law Enforcement Practice: Materials of the International Symposium (Gelendzhik, 27–28 September 2007)]. Nizhny Novgorod, 2008. Pp. 250–258. (In Russ.)

56. *Subochev V.V.; Malko A.V. (ed.). Zakonnyi interes* [Legitimate Interest]. Moscow, 2008. 496 p. (In Russ.)

57. *Subochev V.V. Zakonnye interesy* [Legitimate Interests]. In *Malko A.V. (ed.). Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik* [Problems of the Theory of State and Law: Textbook]. Moscow, 2012. Pp. 362–380. (In Russ.)

58. *Tarusina N.N. Interes kak ob"ekt semeino-pravovoi zashchity i okhrany* [Interest as an Object of Family Legal Protection]. In *Voprosy teorii okhraniayemykh zakonom interesov: tezisy dokladov VI oblastnoi nauch.-prakt. konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov (4–6 fevralia 1990 g.)* [Questions of the Theory of Legally Protected Interests: Abstracts of the VI Regional Scientific Practical Conference of Young Scientists and Specialists (4–6 February 1990)]. Yaroslavl, 1990. Pp. 29–32. (In Russ.)

59. *Filippov S.A. Zakonnyi interes v semeinom prave* [Legitimate Interest in Family Law]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2017. Issue 4. Pp. 113–117. (In Russ.)

60. *Cherdantsev A.F., Gunin D.I. Interesy zakonnye, protivozakonnye i nezakonnye* [The Interests of Lawful, Unlawful and Illegal]. *Rossiiskoe pravosudie – Russian Justice*. 2013. Issue 7. Pp. 12–21. (In Russ.)

61. *Chechot D.M. Sub"ektivnoe pravo i formy ego zashchity* [Subjective Law and Forms of its Protection]. Leningrad, 1968. 72 p. (In Russ.)

62. *Shaikenov N.A. Pravovoi status lichnosti i ee interesy* [Legal Status of the Individual and its Interests]. Sverdlovsk, 1982. 295 p. (In Russ.)

63. *Sholgina O.I. Interesy rebenka kak ob"ekt semeino-pravovogo spora: dis. ... kand. iurid. nauk* [Interests of a Child as an Object of a Family Legal Dispute: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2011. 179 p. (In Russ.)

64. *Iumakova A.M. Interesy rebenka: metodologiya i kriterii otsenki* [Child's Interests: Methodology and Evaluation Criteria]. In *Interesy v prave. Zhidkovskie chteniia: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 25–26 marta 2016 g.* [Interests in Law. Zhidkov Readings: Materials of the All-Russian Scientific Conference. Moscow, 25–26 March 2016]. Moscow, 2017. Pp. 443–446. (In Russ.)

65. *Iurchuk V.S. Interesy detei i ikh obespechenie v natsional'nom zakonodatel'stve i mezhdunarodnom prave* [Children's Interests and their Protection in National and International Law]. *Voprosy iuvenal'noi iustitsii – Issues of Juvenile Justice.* 2016. Issue 2. Pp. 4–8. (In Russ.)

66. *Iadrikhinskii S.A. O sootnoshenii zakonного интереса i sub"ektivного prava nalogoplatel'shchika: strukturnye osobennosti* [On the Relationship Between the Legitimate Interest and the Subjective Right of the Taxpayer: Structural Features]. *Pravo. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics.* 2020. Issue 1. Pp. 169–187. (In Russ.)

Информация об авторах:

С.К. Идрышева

Доктор юридических наук, профессор
Казахский гуманитарно-юридический университет
им. М.С. Нарикбаева
Профессор Департамента частного права,
член Научно-консультативного совета
Конституционного совета Республики Казахстан
010000, Казахстан, г. Нур-Султан, шоссе Қорғалжын, 8
ORCID: 0000-0003-3473-3395
Researcher ID: 4239-2014

Е.Г. Комиссарова

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский
университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Профессор кафедры гражданского права и процесса
Тюменский государственный университет
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6

ORCID: 0000-0003-4257-5673

ResearcherID: E-9302-2016

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

<https://doi.org/10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540>

<https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177>

<https://doi.org/10.17072/1995-4190-2015-2-61-70E>

<https://doi.org/10.17072/1995-4190-2018-42-644-663>

<https://doi.org/10.17072/19954190-2019-46-672-697>

Information about the authors:

S.K. Idrysheva

Kazakh Humanitarian Law University named after M.S. Narikbaev

8 Korgalzhyn Hwy., Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

ORCID: 0000-0003-3473-3395

ResearcherID: 4239-2014

E.G. Komissarova

Perm State University

15 Bukireva St., Perm, 614990, Russia

Tyumen State University

6 Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russia

ORCID: 0000-0003-4257-5673

ResearcherID: E-9302-2016

Articles in “Scopus”/“Web of Science”:

<https://doi.org/10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540>

<https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177>

<https://doi.org/10.17072/1995-4190-2015-2-61-70E>

<https://doi.org/10.17072/1995-4190-2018-42-644-663>

<https://doi.org/10.17072/19954190-2019-46-672-697>